

10.Рогачева Н. А. Ольфакторное пространство русской поэзии конца XIX–XX вв.: проблемы поэтики. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2010. 403 с. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 821.512.36
DOI 10.18101/978-5-9793-1876-9-62-66

ОСОБЕННОСТИ РОМАНА «ШУГДЕН» ГУН АЮРЗАНЫ КАК ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ТЕКСТА

© **Мунхнаран Тувшинжаргал**

кандидат филологических наук,
Монгольский государственный университет образования
Бага тойруу-14, 8-рхороо, Сүхбаатарскийрайон, г. Улаанбаатар -48, Монголия-210648
munkhnaran@msue.edu.mn

Аннотация: В настоящей статье была поставлена цель выявить современные особенности в жанре романа в монгольской литературе на основе анализа романа «Шугден» известного монгольского писателя Гун Аюурзаны, автора как минимум двенадцати романов. Постмодернистские особенности романа связаны с интригующей темой «монгольское движение в Китае», погружением в незнакомые буддийские идеи Пустоты и Кармы, созданием интеллектуальной атмосферы необычности и загадочности. Загадочное проявляется как в движении сюжета, как в образах и судьбах персонажей, так и в пересечении границ между миром живым и загробным миром. Содержательная многослойность романа, отсутствие определенного авторского вывода оставляют читателю свободное пространство для оценок и суждений.

Ключевые слова: современная монгольская литература, Гун Аюурзана, роман «Шугден», постмодернистский роман, идея пустоты и кармы.

PECULIARITIES OF NOVEL "SHUGDEN" BY GUN AYURZANA AS POSTMODERNIST TEXT

Munkhnaran Tuvshinjargal

Doctor (Ph.D)
Mongolian National University of Education
Baga Toiruu -14, Sukhbaatar duureg, Ulanbaatar, MONGOLIA-210648
munkhnaran@msue.edu.mn

Abstract. Our abstract is primarily focused on the novel "Shugden" by Gun Ayurzana, a well-known author who has been writing successfully in the prose, poetry, and criticism genres since the mid – 1990s and was the author of as minimum 12 novels. Postmodernist peculiarities of novel are specific theme, unknown buddist concepts of Empteness and Karma, atmosphere of unusuality and mystery. These are movement of plot, images and fates of heroes, border crossing between live and afterlife world. Absence of definite author's position permitte reader to form it's own ideas. G. Ayurzana is the most notable, most intriguing, and unusual representative of reformers at all levels of artistic creativity.

Keywords: modern Mongolian Literature, writer Gun Ayurzana, novel "Shugden", post-modern novel, concepts of Empteness and Karma.

Гун-Аажавын Аюурзана является особенным писателем, который художественным мышлением и эстетической концепцией резко выделяется на фоне монгольской литературы новейшего периода.

С середины 1990-х годов он успешно работал сразу в нескольких направлениях, таких как поэзия, литературный перевод, литературная критика, художественное эссе и проза. До 2012 года написал 7 поэтических сборников, два сборника прозы, романы «Магический мираж» (2003), «Снежный роман» (2007), «Долг в десять снов» (2005), «Рожденные эхом» (2007), «Легенда о шамане» (2010). После романа «Шугден» (2012), который и является объектом нашего изучения, были опубликованы еще шесть романов: «Белый, черный, красный» (2014), «Пульсация» (2015)¹, "Мистерия священного Хангая" (2017), "Увидимся вчера, или Монолог покойника" (2021), "Формула духа" (2019), "Их тени длиннее нашей души" (2022). Сам писатель, говоря в 2015 г. о своих романах, замечал, что в каждом романе «пытался коснуться проблем жизни монголов... Хотя в них много традиционных символов, действие этих романов происходит в современности, показана больше городская жизнь, чем традиционный кочевой образ жизни» [8].

Роман Гун Аюурзаны «Шугден» (2012) вызвал довольно большой интерес у читателей, так как содержит в себе особую художественную концепцию.

Что значит Шугден? Это название особенной буддийской святыни, частично соприкасающейся с идеей Бога, которая в настоящее время вызывает немало споров в мире буддийской религии и среди религиоведов. Запрет главой желтой религии XIV Далай-ламой «верить» в данную святыню породил немало споров и догадок. По словам писателя, люди всему дают названия, для того чтобы сформулировать, нащупать неназываемое, неуловимое и совершенно пустое [1, с. 3].

В данном романе говорится о противоречиях в судьбе китайских этнических монголов, в том числе монгольских лам с их религиозными обетами, с — идеологией текущего времени, внутрирелигиозными идейными крайностями и недопониманием между верующими, беспомощностью и даже безысходностью борьбы малых народностей за выживание в контексте китайской великодержавной политики. Тема об этноциде монгольской нации является базовой темой в этом романе. Гун Аюурзана отслеживает сложную судьбу этнических монголов, чья свобода слова ущемляется в закрытом обществе в Китае².

Если коротко говорить о содержании романа, то событийная канва связана с действиями двух персонажей. Прежде всего это герой, находящийся на первом плане, — монгол из Внутренней Монголии, милиционер-кинолог Сэржамц. Второй по значимости персонаж — лама Саманд, близкий друг покойного ламы Дарамбала. Сэржамц дважды выезжает в монастырь Гумбум по делу об убийстве ламы. В первый раз он возвращается оттуда из-за смерти собаки, не раскрыв преступление. Потом по собственному почину вновь едет в монастырь и на этот раз знакомится с ламой Самандом. Там он ведёт расследование, хочет понять

¹ См.: [7].

² Скорее всего писатель учитывал такой исторический факт, как выступление монголов Внутренней Монголии в связи с тем, что в мае 2012 года китайские водители сбили насмерть молодого скотовода по имени Монгол.

причину убийства и в ходе работы начинает вникать в особенности буддийской религии.

История смерти человека связана с кругом политических вопросов, в которые вовлечены не только два ведущих персонажа, но и другие герои, стремящиеся отстаивать права монголов. Дэ Ван, Хүчинтөгс, дедушка Сэржамца, другие члены семьи Сэржамца борются за свои права на родине. Не случайно Сэржамц, уточняя, что борьба между китайцами и монголами начинается с распределения пастбищ, заявляет: «Большинство монголов, боровшихся за монгольскую нацию, пострадало<...> Я заранее знал, что меня ждет. Потому я не сожалею [1, с. 71]». Сам автор об этом пишет так: «Хотя событие разворачивается в Китае, подобное может происходить в любом государстве. При написании романа я руководствовался не антикитайской политикой, а личным взглядом на антидиктаторскую систему и борьбу нации за свободу» [4].

Роман “Шугден” привлекает прежде всего интересной философско-эстетической концепцией Г. Аюурзаны. Писатель как-то говорил: “Я ведь написал этот роман благодаря моему почитанию удивительного содержания двух понятий — Пустоты (Бессущности) и Кармы» [4].

Роман поэтому насыщен буддийскими откровениями, в частности большое внимание уделяется пониманию, интерпретации таких важнейших буддийских понятий, как Пустота (Шуньята) и Карма. Необычные и даже шокирующие суждения рассыпаны по страницам романа: “Если неосторожно сказанная догадка вызывает ссору хотя бы между умершим и живым, то это становится грехом” [1, с. 39]; “Карма начинает созревать раньше, еще до того как мы открыли глаза и зашевелили ресницами” [1, с. 120].

Автор активно размышляет о такой субстанции человека, как душа. Он как бы отказывается от ее определения: “Душа не является реальным органом, который морщится, как кожа на голове. Душа — это ведь всего лишь душа. Её нельзя схватить и привести, погладить и утешить, почесать и успокоиться. Это и есть ее сущность” [1, с. 128], — и одновременно акцентирует ее центральное положение: “В конце концов настоящие приключения разворачиваются в душе человека” [1, с. 249]. “Правда... — если в душе имеешь веру, то нету слов, которых ты не услышишь от Бога... [1, с. 194–195].

Выходя за рамки специфически буддийских понятий, он рассуждает о законе и каре, развитии и пропасти, проблеме просвещения: “Закон, может, и есть сама кара ? Или кто знает, есть что-нибудь лучше кары?” [1, с. 139]. Говорят, что после падения “в пропасть” понимаешь, что пропасть — это еще одна ступенька...” [1, с. 160]. “Смотреть на Землю глазами без сожаления и есть просвещение” [1, с. 329].

Сам интерес к не активным ранее в художественной литературе Монголии философско-буддийским понятиям показывает отход от форм реализма XX века. Более того, в романе наблюдается постмодернистский дискурс с его свободой самовыражения автора. Одна из форм проявления этого — допустимость вроде бы недопустимых, невероятных событий. В восьмой части романа, называемой “Грозный идол, летящий на Гарж”, дух Дарамбала входит в картину на стене, встречается со своей святыней Шугден и о многом разговаривает с ней. Потом святыня уводит его в ад и подсказывает ему его прошлое и будущее. Именно в этой части ярко проявляется иррациональное мышление Гун Аюурзаны — дух

умершего живет в отличных от наших координат пространстве и времени. Можно говорить о формировании метафизического времени и метафизического пространства. Сюжетное событие, которое с определенной долей условности можно приравнять к самой жизни¹, разворачивается в другом времени, другом пространстве и в другой среде — дух Дарамбал несколько тысяч лет томится в аду, потом он перерождается в червя и встречается со своим другом Самандом, но последний не узнаёт его². Это является хождением духа Дарамбала и встречей со своим загробным образом³.

Монгольский литературовед Энхбаяр, говоря о современной литературе, отмечает, что “стали обращать особое внимание на иррациональное мышление в литературе<...>, трансцендентальную сущность вселенной, духовное сознание и неосознанное<...>” [10, с. 203]. Это позволяет описать то, что не поддается обычному человеческому сознанию, “здоровому” уму, научному пониманию.

Идея изменившегося времени и установка на загадочность и сложность приводят к тому, что в романе происходит много трудных для объяснения событий, таких как загадочный сон, в котором Сэржамц видит своего дедушку, ушедшего до его рождения и не вернувшегося в свою семью, или внезапная смерть его любимой сторожевой собаки. Кроме того, постоянно описываются различные загадочные шаманские и буддийские обряды.

Не менее загадочен и главный герой Сэржамц. Его принадлежность к интеллигенции не объясняет типа его личности. Создана установка на закрытость, почти ничего не известно о нем. Мы не узнаем ни того, что он любит, ни того, что вызывает у него сочувствие, чего он желает, к чему стремится. Как будто герой живет в себе и для себя, не касаясь окружающих его людей.

Такая особенность постмодернизма, как интертекстуальность, соотносится с сокрытием смысла, стремлением к выразительному изображению, обилию уподоблений, уступок, сравнений и т.д., которых множество: “Даже тот начальник, который возвысится выше Гималаев, будет испытывать карму!”, “Надо было немного смелости, чтобы получить такую спокойную смерть» [1, с. 47]. “Хотя тень началась с его ног, она свободно текла туда-сюда”, “Тень погасла, словно свет” [1, с. 165], “Смерть будто учится собачьему языку” [1, с. 177], “И в пузыре воды

¹ Ш. Гадамба называет это событием: «Система образного выражения содержания дел, происходящих и изображающихся в произведении, называется событием произведения» [2, с. 41].

² Если сравним с постмодернистским текстом, например, Нины Садур в ее пьесе «Панночка» по мотивам гоголевского «Вия», то там потустороннее начало и земное резко разведены [5, с. 59].

³ В настоящее время понятие о «времени» и «пространстве» сильно изменилось, в том числе благодаря и квантовой физике. Известный ядерщик академик Х. Намсрай в своей статье «Об общей теории строения вещества» пишет: «...В жизни есть две удивительные закономерности. Первая из них световой поток, а вторая — ход времени». И далее он пытается показать связь силы притяжения, электронно-магнитной силы, взаимодействия Юкавы, силы свободного взаимодействия элементарных частиц, что в конечном итоге позволит скоординировать теорию относительности с квантовым или цифровым законом микромира. Как результат, возможно нарушение хода времени, который может либо замедляться, либо ускоряться, либо прерываться, останавливаться, течь в обратную сторону — не от прошлого к будущему, а наоборот, от будущего к прошлому [6].

есть воздух” [1, с. 139]. В конечном итоге все это создает своего рода нелинейный вектор в художественном мышлении и в стиле романа.

Ситуация постмодернистской неопределенности приводит к тому, что автор не отразил свою точку зрения в заключительном выводе, сформировал многоуровневые слои, оставив читателям свободное пространство для их оценок и выводов. Это является одним из основных принципов изображения в постмодернизме, когда читатели должны не только понимать произведение искусства, но целостно воспринимать его, получать или духовное, или гедонистическое удовольствие от него.

Можно сказать, что в последнее время начинает формироваться основа настоящей реформы в художественном мышлении монгольского искусства слова. Ярким этому примером можно назвать роман “Шугден”. Мы согласны с оценкой известного публициста Ж. Гангаа в его рецензии “Доржшүгдэн” о том, что данная книга, возможно, войдет в перечень мировой классической литературы [3, с. 17].

Литература

1. Аюурзана Г. Шүгдэн: роман. Улан-Батор: Мөнхийн үсэг ХХК. 2012. 331 с.
2. Гаадамба Ш. (1989). *Утга зохиолын шинжлэлийн удиртгал*. Улан-Батор: Гос. изд-во, 1989. 271 с.
3. Гангаа Ж. *Доржшүгдэн: рецензия* // *Өдрийн сонин*. 2012. №12 /4142/. Н. 17.
4. Гантулг Ц. «Шүгдэн» романа ажиа гэгээнд зориулсан минь учиртай шүү: интервью // *Өдрийн сонин*. 2012, 6 апреля.
5. Имixelова С. С., Муллина Д. А. Особенности художественного пространства в пьесе Нины Садур «панночка» // *Вестник Бурятского гос. ун-та. Филология*. 2020. № 4. С. 56–61. Текст: непосредственный.
6. Намсрай Х. Об общей теории строения вещества. URL: <https://journal.num.edu.mn/physics/article/view/499> (дата обращения: 20.08.2223). Текст: электронный.
7. Петрова М. П. Проблемы современного монгольского социума в романе Г. Аюурзаны «Пульсация». URL: <https://www.ayurzana.mn/newsView/260> (дата обращения: 20.08.2223). Текст: электронный.
8. Роман монгольского писателя о бурятах. URL: https://newbur.ru/newsdetail/goman_mongolskogo_pisatelya_o_buryatakh (дата обращения: 20.08.2223). Текст: электронный.
9. *Утга зохиол шинжлэл*. Улан-Батор: Жиком пресс. 2021. 766 с.
10. Энхбаяр С. (2011). *Утга зохиолын онол*. Улан-Батор: Жиком пресс. 2011. 436 с.

Научная статья

УДК 81'22

DOI 10.18101/978-5-9793-1876-9-66-71

ПЕРЕДАЧИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТЕМАТИКИ БУРЯТСКОГО РАДИОКОМИТЕТА

© **Шагдарова Баярма Баторовна**

кандидат исторических наук, доцент журналистики и рекламы,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6а
bayarma70@mail.ru